

*Мартин Оуржедничек,
ассоциированный профессор
факультета науки,
заместитель декана
по географическим отделам,
Карлов университет
Прага, Чехия
martin.ourednicek@natur.cuni.cz*

*Адам Класак,
научный сотрудник департамента
социальной географии и регионального
развития,
Карлов университет
Прага, Чехия
klsaka@natur.cuni.cz*

*Иржи Немешкал,
научный сотрудник департамента
социальной географии и регионального
развития
Карлов университет
Прага, Чехия
jiri.nemeskal@natur.cuni.cz*

DOI 10.31554/978-5-7925-0571-1-2019-1-57-62

ЧЕШСКАЯ СУБУРНИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ПОСТТРАНСФОРМАЦИИ: РАЗВИТИЕ, ОЦЕНКА И ВЫЗОВЫ

Процесс субурбанизации является одним из наиболее изученных вопросов в рамках урбанистики Центральной и Восточной Европы, однако работы,

опубликованные в течение последних двух десятилетий, были в основном сосредоточены на разных тематических исследованиях отдельных городов [Kok, Kovács 1999; Nuissl, Rink 2005; Ouředníček 2007; Krišjāne, Bērziņš 2012]. Сопоставление масштабов и интенсивности пригородного развития на национальном уровне не имеет единого методологического подхода и общепринятого определения самого процесса. Следовательно, относительно различные измерения, используемые в тематических исследованиях, препятствуют скрупулезному сравнению процесса между разными городами и странами. Цель доклада состоит в том, чтобы ввести согласованную методологию для определения границ пригородных муниципалитетов в Чехии, описать, объяснить масштабы и пространственное распределение и сравнить развитие жилой субурбанизации в течение двух периодов: 1997–2008 и 2009–2016 гг.

Ключевые слова: субурбанизация, Чехия, пригородное развитие.

Определение субурбанизации и пригородных муниципальных образований. Субурбанизация определяется как процесс деконцентрации населения и его деятельности от ядра столичных регионов до их внутренних районов. Мы ориентируемся конкретно на пригородную жилую застройку. Изменение среды проживания является решающим фактором в процессе урбанизации, который создает напряженность и постепенную адаптацию прибывающего населения к новой физической, функциональной и социальной среде. Эти сложности, следовательно, являются основными темами эмпирического исследования в городской географии, социологии и демографии [Špačková, Ouředníček 2012]. Более того, приток новых жителей и новое жилищное строительство также являются критическими проблемами для сферы принятия решений. Поэтому характер и минимальная интенсивность строительства нового жилья рассматривались как второй фактор нашего определения. Пригородный муниципалитет определен как место с определенным минимальным уровнем жилищного строительства и долей нового населения, приезжающих из города. В случае миграции из центрального города в пригородные районы существует четыре специальных миграционных потока в зависимости от типов жилья: пригородное поселение, миграция в более старые дома, миграция пожилых людей и миграция в дома отдыха. Все эти типы миграций относительно распространены во внутренних районах чешских городов.

Методы и данные. Мы используем собственное разграничение зон пригородной жилой застройки [Ouředníček, Špačková, Klsák 2018] в ка-

честве аналитического инструмента для оценки позиционных аспектов муниципалитетов в чешской системе расселения. Основная идея методологического подхода состоит в том, чтобы выделить три основных типа чешских муниципалитетов: i) города и поселки как основные источники пригородной миграции (ii), пригородные муниципалитеты и (iii) сельские деревни и малые города. В качестве основы пригородной миграции были выбраны муниципалитеты с 10000 или более жителей (всего 130 муниципалитетов). Затем был разработан метод выбора пригородных муниципалитетов. Мы используем два статистических источника, которые доступны на уровне муниципалитетов и предоставляются ежегодно Чешским статистическим управлением: сведения о миграции и о жилищном строительстве. Мы использовали более длительные периоды оценки, чтобы сгладить годовые колебания в случае менее густонаселенных муниципалитетов. Минимальная доля миграции из основного города в муниципалитет была установлена на уровне 30 % в случае одного основного города и 40 % в случае двух или трех основных городов. Сочетание минимальной интенсивности жилищного строительства и количества завершенных квартир служит критерием для распределения муниципалитетов на три зоны пригородного проживания. Был использован иной критерий пороговых значений строительства нового жилья в первом и втором периодах. Мы также разграничили четвертую зону со всеми муниципалитетами, которые соответствовали критериям в прошлом. Мы выделили два разных периода пригородного развития: начальный этап и градацию пригородного развития в 1997–2008 гг. и период экономического кризиса и современного развития в 2009–2016 гг.

Объем и пространственное распределение жилой застройки. Объем пригородной жилой застройки в Чехии может быть измерен абсолютным и относительным количеством муниципалитетов или жителей, проживающих в пригородных зонах. Неудивительно, что все показатели растут в течение анализируемых периодов. Структура муниципалитетов делится на три основные категории – города, пригороды и сельские муниципалитеты. Стабильный пример основных городов и постепенно растущая доля муниципалитетов в пределах первой и второй зоны ярко выражены. С другой стороны, количество муниципалитетов в третьей зоне увеличивалось только до 2010 г. и с тех пор медленно сокращалось. Наконец, в период с 2008 по 2016 г. число сельских му-

ниципальных образований сократилось на 575 единиц. Численность населения, проживающего в пригородных муниципальных образованиях (1–3-я зоны), увеличилась с 1314000 в 2008 г. до 1438000 в 2016 г. Мы можем оценить примерно одну треть населения пригородных муниципалитетов, как новых приезжих - примерно 5 % общей численности населения Чехии, что является удивительно низкой цифрой. Это может быть получено из доли мигрантов на 100 постоянно проживающих жителей. Интенсивность миграции в пригороды постепенно возрастает с 28 % в 1997–2008 гг. до 37 % в период 2009–2016 гг., причем интенсивность очень высока, особенно в первой зоне (более 50 %). Таким образом, процесс субурбанизации далек от завершения и, несомненно, будет играть важную роль в будущем.

Субурбанизация – это довольно распространенный процесс, который затрагивает не только столицу и региональные центры, но буквально каждый маленький город в Чехии. Все 130 отобранных основных центров субурбанизации демонстрируют пространственную связь по крайней мере с одним пригородным муниципалитетом, который соответствовал критериям жилищного строительства и доле прибывающего населения. Фрагментация системы расселения и особенно системы генерального планирования с более строгим контролем за жилищным строительством внутри административных границ городов и меньшим контролем и знанием основных принципов планирования в небольших соседних муниципалитетах, безусловно, являются одними из основных факторов такого развития. Тем не менее пространственное распределение субурбанизации далеко не однородно по структуре. Экономическое развитие в успешных и неуспешных городских регионах существенно влияет на покупательскую способность, жилищное строительство и тенденции к снижению концентрации в городах с одинаковой численностью населения. В течение 2000-х гг. все города и поселки имели свои собственные поселения-спутники, в то время как сейчас многие более мелкие центры окружены только муниципалитетами, отнесенными к 4-й зоне. В то время как в 2000-е гг. развитие субурбанизации происходило вследствие иерархического и соседского распространения, пространственное развитие в 2010-е гг. имеет обратный характер, т. е. происходит сокращение или концентрация пригородного развития в отдельных муниципалитетах, расположенных ближе к региональным центрам. Пригородное строительство и миграция

вокруг небольших городов почти исчезли. Похоже, что пригородное строительство достигло пространственных границ, и строительство нового жилья не будет распространяться на более отдаленные населенные пункты. Тем не менее другие процессы пригородного развития, а также процессы контрурбанизации, вероятно, возрастут в ближайшем будущем.

Заключение. Согласно нашей методологии, было выявлено в общей сложности 1182 пригородных муниципалитета в Чехии. В 2016 г. 1,4 млн жителей проживали в пригородах, попавших под наибольшее влияние процесса субурбанизации. Приблизительно одна треть из них переехала из основного города, поэтому 5% всего населения Чехии можно отнести к категории пригородного. Это число представляется относительно низким по сравнению, например, с США [Johnson, Shifferd 2016]. К сожалению, аналогичное сравнение в Европе недоступно. Анализ пригородной жилой застройки в течение двух выбранных периодов – 1997–2008 и 2009–2016 гг. – показывает относительно значительные изменения в пространственной структуре пригородного развития. Как правило, это можно объяснить переходом от экстенсивной к интенсивной форме субурбанизации жилых районов. Хотя жилищное строительство не распространилось в значительной степени на другие части столичных регионов, интенсивность миграции и жилищного строительства еще выше, что создает более концентрированное развитие ближе к региональным центрам.

Литература и источники

Johnson B. E., Shifferd J. Who lives where: A comprehensive population taxonomy of cities, suburbs, exurbs, and rural areas in the United States // *The Geographical Bulletin*. – 2016. – № 57. – P. 25–40.

Kok H., Kovács Z. The Process of Suburbanization in the Agglomeration of Budapest // *Netherlands Journal of Housing and the Built Environment*. – 1999. – № 14. – P. 119–141.

Krišjāne Z., Bērziņš M. Post-socialist Urban Trends: New Patterns and Motivations for Migration in the Suburban Areas of Riga, Latvia // *Urban Studies*. – 2012. – № 49. – P. 289–306.

Nuissl H., Rink D. The “Production” of Urban Sprawl in Eastern Germany as a Phenomenon of Post-socialist Transformation // *Cities*. – 2005. – № 22. – P. 123–134.

Ouředníček M. Differential Suburban Development in the Prague Urban Region // *Geografiska Annaler: Human Geography*. – 2007. – № 89B. – P. 111–125.

Špačková P., Ouředníček, M. Spinning the Web: New Social Contacts of Prague's Suburbanites // *Cities*. – 2012. – № 29. – P. 341–349.

Ouředníček M., Špačková P., Klsák A. Zóny rezidenční suburbanizace v obcích Česka 2016: specialised map / Prague, Charles University, Faculty of Science, URRlab. <http://www.atlasobyvatelstva.cz/cs/zony-2016>.